

Чэн Цянье читала дипломатическое письмо, отправленное Герцогом Сун из государства Сун.

Письмо было отправлено вместе с многочисленными драгоценными подарками, с выражением искреннего пожелания Герцога, чтобы между двумя их странами установились дружественные отношения.

Прочитав окончание письма, Чэн Цянье улыбнулась. Переведя взгляд на Министра Левого Фланга Чэн Фэна, который стоял перед дворцовым залом, она поманила его.

Чэнг Фэн схватился за свой меч и подошел к ней сбоку.

Чэн Цянье пододвинула к нему дипломатическое письмо и вытянула два пальца, постукивая ими по написанной строчке: “Конфисковали их семейное имущество и разжаловали в простолюдины”.

Чэн Фэн уставился на эту фразу и стиснул челюсти.

“Что ты думаешь? Если твое сердце все еще наполнено ненавистью, я могу заставить его умереть”.

Через некоторое время она увидела, как императорский телохранитель, облаченный в алую одежду, слегка покачал головой: “Нет, мне не стоит беспокоиться о таком ничтожном злодее”(1).

Чэн Цянье посмотрела на него и сказала: “В таком случае, давай оставим твое прошлое здесь. С этого дня и впредь смотри только в будущее”.

Когда Яо Тяньсян вошла, она прошла мимо Чэн Фэна, когда переступала порог.

Яо Тяньсян несколько раз оборачивалась, чтобы посмотреть на него, пока алая фигура не исчезла из ее поля зрения.

“Этот Чэн Фэн такой великолепный”. - она втиснулась рядом с Чэн Цянье, которая подвинулась, чтобы освободить для нее место. “Просто жаль, что он такой холодный, каждый день ходит с застывшим лицом”.

“Но что ты с ним только что сделала? Я не думаю, что у него правильное выражение лица”. - Яо Тяньсян взглянула на Чэн Цянье. “Цяошэн вкладывает свое сердце и душу, сражаясь за тебя на передовой, как ты могла так скоро найти себе нового любовника?”

Чэн Цянье вытянула пальцы и сильно хлопнула ее по лбу: “Если ты продолжишь нести подобную чушь, я завтра же отправлю твоего Сыма Ту на передовую”.

Яо Тяньсян потянула Чэн Цянье за руку и сказала: “Я перестану создавать проблемы, я перестану создавать проблемы. Цяньюй, не наведаться ли нам к горячему источнику?”

Она знала настоящее имя Чэн Цянье, но, чтобы случайно не выболтать его, она все еще продолжала называть Чэн Цянье именем ее брата: Чэн Цяньюй.

Под эскортом императорской стражи Чэн Цянье и Яо Тяньсян поскакали к западной горе.

Когда они проезжали через городские ворота, то увидели множество солдат, суетившихся вокруг, возводя городскую стену.

Чэн Цянье остановила экипаж и некоторое время наблюдала за ними.

Она была поражена, обнаружив, что городские стены в ту эпоху возводились не из кирпича, а из лесса (осадочная горная порода), который засыпался в опалубку из деревянных досок и бамбуковых полос, а затем растирался вручную до получения однородной массы. Это было чем-то похоже на современный метод строительства домов путем изготовления опалубки из армированных стальных прутьев перед заливкой цемента.

В результате вся строительная площадка кишела солдатами с обнаженной грудью, которые по очереди колотили по утрамбованной земле деревянными дубинками.

Чиновник, который наблюдал за этим мероприятием, увидел Чэн Цянье и поспешно пробрался сквозь толпу солдат, которые сновали туда и сюда, неся лесс на плечах, и подбежал к ней.

Чэн Фэн сделал шаг вперед и остановился перед Чэн Цянье, загородив ее. “Кто это? Не будь груб перед моим господином, поторопись и назови свое имя.”

Поняв, что он был немного неуважителен, мужчина быстро одернул свою официальную мантию, которая была настолько грязной, что ее едва можно было разглядеть, после чего опустился на колени, чтобы отдать честь: “Младший офицер Бяньчжоу(2) Министерства Работ, Цуй Ююй, с почтением приветствует господина”.

Чэн Цянье вспомнила, что уже видела этого человека раньше. Когда она ранее ездила с Сяо Цзинем в инспекционную поездку по реке Бяньхэ, на нее произвела впечатление серьезная и профессиональная работа этого человека по предотвращению наводнений.

Конечно, причина, по которой она заметила его в плотной толпе чиновников Бяньчжоу, заключалась в красивой сиреневой ауре вокруг его тела.

Чэн Цянье посмотрела на мужчину, покрытого желтой грязью с головы до ног, который стоял перед ней на коленях. Было неясно, как долго он находился на строительной площадке. Она улыбнулась и сказала: “Вставай, я помню тебя. Когда я видел тебя в последний раз, разве ты не был Министром Работ? Как получилось, что ты опускался все ниже и ниже в ранге? От Министра Работ до Помощника Министра работ и Младшего Офицера Министерства Работ. За такой короткий промежуток времени ты был понижен в должности на два уровня.”

Цуй Ююй поднялся на ноги и отряхнул пыль с колен. Слегка покраснев, он сказал: “Сягуань(3) не очень хорош в ведении дел и допустил много ошибок на работе. К счастью, недавно назначенный Его Превосходительство Мухун из Бяньчжоу не заботится об этом и позволяет Бэйчжи(4) выполнять работу, в которой он хорош”.

Чэн Цянье припомнила, что этот человек был несколько педантичным и негибким, и не умел соблюдать субординацию.

Во время их последней встречи она увидела, что он оскорбил как своих коллег, так и начальство, даже не осознавая этого.

Вероятно, именно благодаря его профессионализму и строгости в сочетании с выдающимися достижениями в области охраны водных ресурсов и строительства он едва мог занимать должность чиновника государственного уровня.

“Младший Офицер Цуй, позвольте мне спросить вас, прочна ли эта стена из утрамбованной

земли? Легко ли это разрушится?”

“Нет, нет, нет никакой возможности, что городская стена, построенная под руководством Сягуаня, рухнет”. - вероятно, из-за того, что была затронута его область знаний, Цуй Ююй опроверг это с покрасневшим лицом, когда он внезапно сменил свою застенчивую и сдержанную внешность на умную и красноречивую.

Вытащив из рукава стопку беспорядочных чертежей, он бегло начал распространяться о деталях, касающихся строительства городской базы, ограждения городских стен и требований к прочности утрамбованной земли.

И он также отвел Чэн Цянье и остальных к участку городской стены, который был восстановлен и высушен.

Чэн Фэн вытащил свой меч и сильно размахнулся, рассекая стену, сделанную из утрамбованной земли. Они услышали только приглушенный звук столкновения металла с землей, оставивший лишь неглубокую царапину на стене.

“Это на самом деле впечатляет”. - Чэн Цянье погладила стену, которая на ощупь была похожа на поверхность скалы, поражаясь архитектурной премудрости древних: “Если стена будет построена полностью таким образом, враг не сможет прорваться сквозь стену, даже если он воспользуется требушетами?”(5)

Получив одобрение своего начальника, сердце Цуй Ююя наполнилось радостью: “Отвечаю моему господину, если все городские стены Бяньчжоу будут построены в соответствии с этим стандартом, Чэнь может гарантировать, что, независимо от того, бросит ли враг валуны, ножи или топоры, разрушить город будет невозможно. стена снаружи. Если только...”

“Если только что?” спросила Чэн Цянье.

“Если только не будет наводнения и пожара”. - Цуй Ююй поклонился и ответил: “Эти два элемента являются самыми устрашающими для стены, построенной из утрамбованной земли. Независимо от того, насколько прочной и толстой может быть городская стена, если город будет погружен в воду на полмесяца, ее фундамент ослабнет и разрушится”.

“Наводнение...” - Чэн Цянье стояла перед городской стеной и смотрела вдаль, на север.

***

В тот момент в округе Цисянь, к северу от Бяньчжоу.

На вершине крепких и толстых городских стен.

Гань Яньшоу, генерал гарнизона округа Цисянь, стоял на вершине городской стены. Его кустистые брови были нахмурены, когда он посмотрел вниз на город под ним, который был затоплен водой.

Позади него солдаты сидели на корточках на вершине городской стены, едва утоляя голод недоваренным пшеном в подвесном котле.

Город сейчас был подобен пруду с водой; хотя у них было достаточно зерна, они не могли развести огонь, чтобы приготовить еду.

Вся деревянная мебель — даже балки на крышах — была разобрана для приготовления пищи. Простым людям в городе даже приходилось вешать глиняные горшки и подбрасывать дрова для костра, насильно разогревая кашу в горшке и съедая приготовленную таким образом наполовину сваренную пищу.

Между тем, из-за продолжительного наводнения у них осталось несколько мертвых голов домашнего скота, лошадей и людей, которых негде было похоронить. В результате в городе постепенно вспыхнула чума, и ситуация уже вышла из-под контроля.

Гань Яньшоу бросил взгляд на сухую землю, находящуюся более чем в 20 ли от города.

Этот район был плотно застроен многочисленными черными лачугами.

Временный лагерь Армии Цзинь окружал частокол, составленный из толстых и громоздких стволов деревьев, а внешняя территория лагеря была пересечена укреплениями из оленьих рогов. Внутри лагеря высоко развевались знамена, туда-сюда сновали кавалеристы, а вокруг расхаживали пехотинцы в форме.

Мо Цяошэн, главнокомандующий Армией Цзинь, уже более полумесяца назад привел сюда свои войска в обход округа Хуа, но они так и не предприняли прямой атаки.

Несколько месяцев назад, когда Гань Яньшоу услышал, что Нация Цзинь послала войска для захвата округа Цисянь, он нисколько не запаниковал.

Хотя округ Цисянь был невелик, он защищал город уже несколько лет, имея элитных солдат и достаточное количество провизии; город был силен, и сердца людей были едины.

К югу от них был Вэйхуэй, а к северу - округ Хуа, подобные защитным крыльям, которые могли прийти им на помощь.

Независимо от того, с какой стороны генерал армии Цзинь — Мо Цяошэн — атаковал бы их, две другие страны могли ответить в любой момент, создав ситуацию, когда его армия была бы окружена с обеих сторон.

Если вражеская армия рассеется, они будут преследовать их и атаковать, что, скорее всего, приведет к тому, что они утонут в Желтой Реке.

Если вражеская армия будет продвигаться вперед, они просто останутся в городе и будут защищать свои позиции; в городе у них было достаточно продовольствия, чтобы хватило всей армии на полгода.

Ранее он договорился усилить оборону и очистить поля(6), ожидая, пока у врага кончатся продовольствие и провизия. Он верил, что у них не будет другого выбора, кроме как отступить без боя.

Однако, кто бы мог подумать, что этот Мо Цяошэн быстро захватит неприметный Вэйхуэй с инерцией внезапного раската грома, который не оставлял времени заткнуть уши.(7)

Вскоре после этого его армия прибыла в округ Цисянь.

Однако они только окружили их, не нападавая.

Каждый день он видел, как несколько солдат входили и выходили, толкая тележки и неся мотыги на плечах.

Именно тогда Гань Яньшоу понял, что хотел сделать Мо Цяошэн, и это было также то, чего он больше всего боялся.

Он знал, что армия Цзинь разделила своих солдат и послала войска атаковать округ Хуа в верховьях округа Цисянь.

И все же он оказался в ловушке внутри города, беспомощный перед лицом кризиса.

Округ Хуа был расположен в верховьях округа Ци, у слияния рек Хуанхэ и Вэй.

Мо Цяошэн захватил слабо защищенный округ Хуа, прорыл канал и пробуровил речную насыпь.

И у него, Гань Яньшоу, не было другого выбора, кроме как день за днем стоять на вершине стены, пока они были заперты внутри городских стен.

Беспомощно наблюдая, как солдаты рыли канал под городской стеной.

И беспомощно наблюдая, как вода из Желтой Реки хлынула внутрь городских стен, затопив весь город.

У него оставалось только два варианта: смерть или сдача без боя.

Не отдав ни одного солдата, армия Цзинь собиралась завоевать город, о котором он кропотливо заботился столько лет.

Гань Яньшоу тяжело вздохнул. Он не знал, почему их правитель без всякой причины спровоцировал такого могущественного противника.

Его семья была вассалами семьи Хань в течение нескольких поколений, и они были полностью преданы правителю Ханьяна. Но на самом деле, глубоко в своем сердце, он действительно в значительной степени презирал нынешнего правителя, Хань Цюаньлина.

Он был распутным и деспотичным человеком, который знал только, как предаваться чувственным удовольствиям.

Гань Яньшоу вспомнил слух, который он слышал.

Господину понравилось обаяние Мо Цяошэна; когда он не смог опозорить его насильно, он был на самом деле настолько нелеп, что захотел предложить округ Цисянь в обмен на него.

Обменять такого превосходного мужчину, который управлял солдатами, подобно божеству(8), исключительно с целью взять его в свой гарем и относиться к нему просто как к приятному занятию в постели.

Правитель Нации Цзинь, Маркиз Цзинь Юэ, был человеком добродетели. Поэтому он, естественно, пришел в ярость.

Первое, что он сделал после отражения нападения Цюаньжунов - это назначил Мо Цяошэна генералом и послал десять тысяч солдат для захвата округа Цисянь.

Разве это не было сделано только для того, чтобы позволить доблестному генералу под его командованием лично отомстить за предыдущее унижение?

Гань Яньшоу закрыл глаза и позвал своего адъютанта: "Поднимите белый флаг, откройте город и скажите им, что мы хотим сдаться".

Паводковые воды отступили.

Над городскими стенами округа Цисянь был поднят военный флаг Нации Цзинь.

Мо Цяошэн оседлал своего коня и проскакал по грязи, после чего остановился под городскими воротами.

Он поднял голову и посмотрел на старый, величественный город и два больших слова над городскими воротами — округ Цисянь.

В ту темную и отчаянную дождливую ночь.

Отталкивающее лицо Хань Цюаньлина промелькнуло у него перед глазами, и отвратительный человек воздвиг этот огромный город, почти полностью заставив его согнуть спину.

Он не осмелился поверить, что обладает такой ценностью, что может заставить Господина выбрать его низменное и незначительное "я".

Он даже хотел пойти на компромисс из-за стыда.

Если бы не Господин, который остановил его, чье сердце было подобно мертвому пеплу.

В то время, почему Господин твердо заявил, что он более ценен, чем этот город, перед всеми остальными?

Столкнувшись с таким количеством вопросов и клеветы, даже Господин оказался под огромным давлением.

Сегодня я, наконец, сделал это. С клинками, не запятнанными кровью(9) едва не стоившими Моему Господину его солдат, я завоевал округ Цисянь.

Там будет не только один город.

В будущем их будет десять, их будет сто.

Я хочу, чтобы весь мир знал, что я, Мо Цяошэн, несравним с этим незначительным городом.

Мой Господин, я позволю вам сохранить достоинство.

Я позволю вам стоять на самых высоких высотах и смотреть свысока на тех, кто поносил вас раньше.

***

1. (小人之 - Xiǎorén) - Сяожэнь. Этот скромный человек / Обычный человек / Злодей, Низменный человек (Скромный способ обращения к кому-либо или к самому себе /Используемый человеком низкого социального статуса, когда он говорит с теми, кто выше его, или говорит о человеке со скромным статусом). Довольно иронично, поскольку Чу Ечжи всегда околачивался вокруг, называя Чэн Фэна, помимо всего прочего, скромным человеком.

2. (厮夫 - sè fū) - Сэфу. Первоначально означало "скряга/фермер", это официальная должность более низкого ранга.

3. (下官 - xiàguān) - Сягуань. Я (используется должностным лицом перед своим начальником).

4. (卑职 - Beizhi) - Бэйчжи. Ваш покорный подчиненный, я. (Используется подчиненными чиновниками при обращении к своему начальству.)

5. Требушет - это особая версия катапульты, которая использует противовес для создания силы, необходимой для метания предмета из пращи на конце шеста. Кроме того, конструкция требушета позволяет ему запускать снаряды большего веса и на большие расстояния, чем у традиционной катапульты.

6. (坚壁清野 - jiān bì qīng yě) - «укрепление обороны и расчистка полей». Идиома, относится к удержанию городских стен, чтобы враг не смог атаковать позицию; расчистка хлебных складов в сельской местности, чтобы враг не мог сражаться в течение длительного времени из-за нехватки еды и отсутствие крова.

7. (迅雷不及掩耳 - xùn léi bù jí yǎn ěr) - метафора действия или события, которое происходит так быстро и внезапно, что застаёт человека врасплох.

8. (用兵如神 - yòng bīng rú shén) - «использовать солдат подобно божеству»; идиома, описывающая кого-то, кто хорошо руководит военными операциями; превосходный военачальник.

9. (兵不血刃 - bīng bù xuè rèn) - с клинками, не запятнанными кровью. Метафора легкой победы без борьбы.